

НЕИЗБЕЖНОСТЬ БУДУЩЕГО – ЧЕЛОВЕК КРЕАТИВНЫЙ

I. Почему сегодня, наряду с войнами, самой главной проблемой, обсуждаемой практически во всём мире, является креативность человека? Откуда эта диалектическая противоположность?

Так есть, ибо мы живём во время смены эпох. Мы проходим, а некоторые уже прошли, пик доминирования индивидуальностей альфа-типа и созданных ими вертикальных сетей отношений – вертикальных структур организации государств, производства, управления, организации, а также творчества.¹ Постепенно мы входим в новую эпоху равномерной структуры отношений, со свойственными им оригинальностью и незаменимостью каждого человека, его знаний, опыта и потенциала чувствительности, необходимых для предвидения всего горизонта событий, которые могут случиться завтра. Завершается время всеобщей правомерности первоначального закона природы – борьбы за выживание. Ее символ – индивидуальность альфа-типа – никогда не увидит всех угроз мира, однако сегодня образованные члены креативного сообщества, действуя вместе, способны увидеть весь горизонт возможных событий, опережая тем самым в своих проектах любого представителя альфа-типа. Генератор этих успехов – растущие горизонтальные отношения в обществе, а значит – равнозначность единиц в структуре общества их знания, способность к кооперации и координированию действий, способность формулировать цели и их воля к достижениям, а также распространение информации в режиме реального времени.

¹ Индивид альфа (первый) – это самый главный индивид общества, предводитель, которому подчиняются остальные его члены. Индивид омега (последний) – обычный член общества, который должен подчиняться альфе (псих. соц.).

Отличительной чертой новой, приближающейся эпохи, которая подступает уже так близко, будет равновесие отдельных единиц и реляционных сетей в структуре общественных систем. Кроме того – равновесие социальных позиций, а значит – равновесие индивидуальностей типов альфа и бета, равновесие знания и креации, а также равновесие функциональных и надфункциональных общественных интеграторов. Был ли в истории хоть кто–то кроме Сократа, кто представлял себе состояние мира, в котором все его члены стали бы носителями знания и творцами рефлексии?² Будущее не может касаться не рефлексирующего человека, поскольку тот – лишь дитя дня вчерашнего да закона борьбы за существование. В будущем такого человека больше смерти, чем завтрашнего дня. Будущее открывается только перед человеком креативным, способным воображать и вербализировать разнообразные возможности этого завтрашнего дня, не исключая и его опасностей; человек этот способен формулировать цели и реализовать программы, ведущие к ним. Но отдельный человек охватывает лишь фрагмент действительности, и это Сократ не упустил из виду³. Будущее эквифинально и эквипотенциально. Множество сегодняшних войн и драм целых сообществ уже не является теми историческими войнами индивидуумов альфа–типа за доминирование, то есть выживание в мире ограниченных ресурсов; это – борьба, практически на последнем дыхании, за то, чтобы оказаться среди тех, кому откроется перспектива нового «завтра», нового Рая. Предчувствовал это время Владимир Сергеевич Соловьев, а после него – рожденный в 30 километрах от Киева Николай Александрович Бердяев, автор гениального «Смысла творчества». Предчувствовал это и Пьер Тейяр де Шарден⁴. Но все они не имели достаточных методологических инструментов для того, чтобы свое

² „Дорогой Мелет! (...) за кого ты принимаешь этих граждан? Думаешь, что они не читают книг, не знают...» – говорит Сократ в «Апологии Сократа» Платона; 26D (перевод с польского издания).

³ Там же. 22–23.

⁴ Н. А. Бердяев. *Смысл творчества. Опыт оправдания человека*. Москва, 1915.

видение будущего переплавить в алгоритм его достижения. Сегодня их представления находятся на горизонте дня завтрашнего, поскольку жизнь сама к ним приближается, но и наши знания о закономерностях развития урбанизированного общества всё более кристаллизуются. Ибо развитие касается только человека урбанизированного – только *homo urbis*.

II. История

Жизнь в племени – практикуемая спустя миллионы лет борющихся друг с другом орд и кланов человекообразных – после захвата почти всей территории Земли, располагающей всеми ресурсами, исчерпало свою мощь и потенциал, а также возможность обнаружения новых ресурсов, необходимых для выживания. Однако эта жизнь, практикуемая человеком на протяжении тысячелетий, оставила глубокий след в человеческих генах в виде привязки к социальной группе и эквиваленту общественных отношений в ней⁵. В рамках племени взаимопомощь и усилия, необходимые для выживания, имели характер индивидуальных, адресных отношений. Во времена менее сложные в них перевешивали отношения горизонтального типа. Однако эта модель жизни человека не могла быть продолжена по причине ограниченных ресурсов занятой им территории, санитарно–эпидемиологических проблем вследствие чрезмерного скопления людей, а также из–за ограниченной возможности исследовать размер группы и ее структуру. Трансформация этой общественной модели жизни в модель новую зависела от урбанизации, остановки в одном месте жительства, превращения скопления племен в новые социальные организмы. Вместе с урбанизацией изменился и характер имеющихся ресурсов. Если раньше на территории искали ресурсы, то теперь саму территорию стали адаптировать для получения ресурсов. Она сама стала ресурсом. Территория трансформировалась, а

⁵ Перед племенным этапом человекообразные были организованы в орды и кланы, где доминировали индивидуумы альфа–типа.

безопасность, получаемая в результате побега или действенной индивидуальной защиты, была заменена на безопасность, полученную путем трансформации территории в постоянное местопребывание. Сей процесс двойного преобразования территории – это первые изменения руками человека. В период существования племен человек следовал туда, где чувствовал себя в безопасности. Период постплеменный – это создания безопасности в одном месте. Именно тогда появились государства – многоплеменные скопления – управляемые побеждающими индивидуумами альфа-типа. Этот постплеменный этап развития человека, ради прозрачности этих новых социальных образований, произвел формальные языки, письменность, геометрию и математику, юрисдикцию, бюрократию и разделение труда, а также вертикальный принцип организации общественной структуры. В те времена неукоснительно главенствовал закон природы с его правилом обязательности борьбы за существование и практически везде он сохраняется и до дня сегодняшнего.

III. Креация

Креация имеет место быть только в сознании одного человека. Результат креации – произведение, может быть только художественным произведением, а потому своеобразным свидетельством нового мироощущения, чувства угрозы или шанса, без четкого обозначения проблемы, понятой художником. Художественные произведения (искусство слова, звука, жеста, формы) не имеют границ, predetermined существующими формальными языками и intersubjectивным опытом. Однако произведение, созданное в сфере науки или технологии, есть явление более высокой категории сложности. Его основой является тот этап креации, который соответствует художественному произведению, – этап, ускользающий от формальных языков, intersubjectивного опыта и даже от объективных законов природы. Однако эту неопределенность креации творец такого

произведения преодолевает на втором этапе, где он ее распознает и адаптирует, методом проб и ошибок, а прежде всего доступным ему знанием, к состоянию, в котором наступает возможность восприятия и оценки произведения средствами формального языка, благодаря чему произведение это может быть верифицировано с точки зрения объективных законов природы и intersubъективно принято.

Зачастую такое формальное определение произведения требует адаптации и формального языка, и законов природы, и intersubъективного знания. Мир изменяют не те художники, которые выражаются доформальным языком, а те творцы, которые получают возможность транслирования своего произведения с помощью средств формального языка, и более того – которые способны создавать такой язык, строить и расширять его. Формальный язык человека растет вместе с развитием познания этого мира. Художники, использующих доформальные языки, могут участвовать в развитии мира в той степени, в которой художники, выражающиеся на языках формальных, вдохновляются восприятием мира художниками первого типа.

Мы обречены на креативность. Дарвиновская борьба за существование прекратилась на этапе жизни человека в племени. Постплеменная борьба индивидуальностей альфа-типа (несмотря на то, что она воплощается на базе принципа борьбы за существование) была и до сих пор есть переходным моментом из фазы жизни в племени, фазы борьбы за жизнь к фазе жизни урбанистической, которая целиком отбрасывает парадигмы дарвиновской концепции эволюции. Ее предшественником является Моисей, а учителем – Христос⁶. Смутно и фрагментарно понимали ее Будда Шакьямуни и Сократ. Фундаментом

⁶ Имеется в виду учение Христа, описанное в четырех канонических Евангелиях, а также в Евангелии от Фомы. Оно представляет собой собранные воедино правила жизни урбанизированного общества. Проф. Войчех Рошковски, автор трехтомника «Мир Христа» (2017), говорит: «Глядя на исторические события с перспективы историка, как на ладони видно, что мир целиком поменялся после того, как появился Христос.»

этой новой фазы является креация, а ее источником – удивление и рефлексия, не находящие места в brutальной борьбе за существование. Этот парадокс развития человека на этапе урбанизированной жизни проявляется в необычайно широкой перспективе жизни человека, и в нынешние времена имеет ключевое значение для его будущего.

Не в индивидуальностях альфа кроется сила нового человека, а в его способности к двоякому воплощению – индивидуальности альфа и омега;⁷

Не в иерархии – сила общества, а в равнозначности его граждан;

Не дисциплина вертикальных связей существенна, а потенциал его связей горизонтальных;

Не потенциал самозащиты важен, а способность к незащитности;

Не оружие и сила мышц являются неоспоримой силой, а разум – способность к рефлексии и креации;

Не эмоции определяют выбор пути, а рефлексия и сила воли;

Не окрепший в борьбе за существование субъект является самым важным, а каждый отдельный человек, независимая личность. У каждой – свой единственный, неповторимый багаж опыта и способности к распознаванию раздражителей, порожденных человеческой средой, и лишь все они вместе – общество независимых личностей – становятся зеркалом мира. Будущее общество определяется не решениями индивидуумов альфа-типа, а потенциалом, решениями и силой воли индивидуумов омега-типа, строящих базу общественной структуры.

Примат социального мира и сохранения жизни человека, каждого человека и учение Христа – к сожалению, часто ошибочно понятое – становится самым важным ресурсом развития, главной целью которого является решение проблем, появляющихся из-за роста популяции людей. Именно противоречащие принципам эволюционного развития и борьбы за

⁷ Это состояние было описано в заповедях Христа – Мтф. 20.1–16; Мтф. 20.25–28, Мр. 10. 42–45; (есть ли влияние на современные сомнения относительно парадигм классической логики?).

существование задачи, стоящие перед человеком, становятся в оппозиции к законам живой природы и открывают абсолютно новые ее горизонты, которые обозначает человек – новый человек, человек креативный, человек творческий. Он берет свое начало в первых минутах рефлексии человека, которые доступны для нас благодаря археологии, а значит – имели место быть совсем недавно, несколько десятков тысяч лет назад. Способность заглянуть в будущее есть результат столкновения человека с завтрашним днем, а его результат – формирование способности к рефлексии, собственной воли, и, в итоге, субъектности личности. Именно это – результат тех опасений, которые выявили на свет способность посмотреть на другого человека и в завтрашний день, сотворив тем самым философов, ученых, художников. Ибо перед этим взглядом в будущее и вокруг себя был большой страх. Но многовековое развитие образования, упражнения в рефлексии, воля и строительство субъектности стали единственной защитой перед этим страхом, который определил весь дорефлексивный период человеческой жизни. Лишь сегодня человек сам себя образует и через то воплощается. Он образовывает – во всех смыслах – сам себя. Строит себя, принося огромные жертвы, но если он хочет выжить и жить – нет иного пути.

Творческая работа – это прежде всего работа авторская и имеющая адресата (АА). Не каждая авторская работа и работа, имеющая адресата, является работой творческой, но всегда она является формой дара, жертвоприношения чего-либо другому. Это обоюдное одаривание – признак участие в жизни семьи, племени. Из этого дара и происходят произведения, креация, творчество. Это дар, жертва, так как произведение по сути своей бесценно... И так же, как удивление возникает из глубины рождающегося существа – ребенка, и имеет эндогенный характер, так и дар, жертва, в то же самое время являются главным признаком существования – детей и его родителей – и для обеих сторон имеет

характер одновременно и эндогенный, и экзогенный. Таким образом, всё, что генерирует базу для творчества, нарождается в самом начале жизни человека – в его детстве. К сожалению, исторически относительно короткий период труда анонимного (А), принужденный к жизни капиталистической моделью производства, – исторически необходим, но в патологических формах либерального капитализма и коммунизма он уничтожает естественные человеческие связи, приводя к исчезновению истины о природе человеческого труда. Сейчас, после упадка коммунизма и присвоения его инструментов, но отказе от его философии, возвращается к жизни авторский труд и труд адресованный (АА) в форме творческого труда, в форме креации. Ей сопутствуют идеи региональности (локальности), уважения к человеческой жизни и обществу, усиление координации и кооперации между людьми, ограничение потребления, жизнь в согласии с природой и уважение к ней. Эту диалектическую переоценку ценностей труда можно пронаблюдать в графике, который также показывает и неизбежное будущее человека.

	50/40 тыс. до н.э.	12/10 тыс. до н.э.	XVIII–XX вв. н.э.	
следование за ресурсами	территориальная идентичность	урбанизация 1 уровня	урбанизация 2 уровня	
100%	АНОНИМНЫЙ ТРУД А			
	рабство / крепостничество / пролетариат / прекариат			
	АВТОРСКИЙ И АДРЕСНЫЙ ТРУД АА			
0%	непосредственный адресат		△	воображаемый адресат
первобытная семья, орды	племена	постплеменные конфронтации – государства		народы
сменные территории	постепенная стабилизация на территории	доурбанизация	урбанистическая стабилизация	
охотничье–собирательные культуры пассивное использование ресурсов территории		разделение труда активное и все более креативное пользование территорией и ее ресурсами		растущая роль человека как главного ресурса общества и территории – <i>homo urbis</i>
естественная читабельность общества и территории		читабельность общества и территории с помощью артефактов: право, геометрия, математика, формальные языки, знание		общественно– территориальная идентификация
доминирование вертикальных сетей отношений	доминирование горизонтальных сетей отношений	доминирование вертикальных сетей отношений	растущее значение доминирования горизонтальных сетей отношений	
необходимость существования в биологических/количественных категориях				необходимость существования в качественных категориях

IV. Новая территория

Защита территории как места стабильности и накопления ресурсов для выживания привело к отождествлению территории с местом безопасности. Это дало ощущение незащитности, освободило энергию, до сей поры необходимой для постоянного контроля. Это создало условия для того, что детство длилось дольше и тем самым стало убежищем для чувства удивления миром⁸. Из него родилась и рефлексия, неизвестная ранее кочевым народам. Основой рефлексии стало состояние незащитности детства, открытое заново в состоянии, предшествующем отдых – время сна. Первая рефлексия была чем-то столь новым и оригинальным, доселе не известным, что стала она разговором с Богом, голосом Бога. Пишут об этом греки, египтяне, библейские пророки. Пишет и Умберто Эко: *О, как целительно, как сладко и мило сидеть в одиночестве и молчать, и говорить с Богом.*

Эта рефлексия делает возможной организацию действий, прогнозирование завтрашнего дня, понимание мира. Такую первую рефлексию постоянно заново открывает и переживает каждый человек в период своего детства, в минуты своего удивления открывающимся перед ним миром. Счастлив тот, кто возьмет эти минуты с собой в свою зрелость, ибо без рефлексии нет креации. Однако закон племенной жизни исключает такую передачу этого чувства, делая тем самым невозможным предсказание будущего, предвосхищение завтрашнего дня.

Территория, предлагая урбанизацию и гарантируя безопасность и отсутствие потребности в защите, стало неотъемлемой частью строительства рефлексии человека. Ее новые качества привели к тому, что изначальные ее признаки, ее природные ресурсы, постепенно теряли значение. Сегодня именно способность человека к креации, основанная на удивлении времен детства, становится основным ресурсом человечества, однако до сих пор безопасная территория, гарантирующая человеку безопасность, является ее главным генератором. Сегодня территория для одних – племенных и постплеменных –

⁸ Роль удивления в развитии человека я анализирую в своей книге: *Homo urbis*. Вроцлав 2015.стр. 141–168.

становится целью агрессии, поскольку является для них источником новых средств к существованию. Но для других, которые осознали потенциал жизни в одном месте, жизни в урбанизации, она становится сутью их естества, сутью их существования, основой их креации, основой их беззащитности. Одни борются за территорию как за основу своей мощи, другие – защищают свою территорию как оазис беззащитности, как платформу для креативной жизни. Ибо этот другой человек, человек творческий, на территории, располагающей к чувству защищенности и способности к восхищению миром – миром на этой территории и за ее пределами – это человек будущего, *homo urbis*. Территория как место, где нет нужды в защите себя самого, как место урбанизированное, которое человек сам для себя сформировал, также формирует и человека, наделяя его творческими способностями. Вслед за великим Эвпалином можно сказать: *«Когда образовывается территория, то и она образовывает меня, и тем самым делает меня творческим, то есть человеком»*⁹.

Перевод: Jana Karpienko

⁹Эвпалин Мегарский: *”всегда, когда я строил храм, – я строил себя.”* По мнению Геродота первый архитектор (VI в. До н.э.). Проектировщик Герайона и туннеля на острове Самос.